

Цзи Синчунь посмотрел на искаженное выражение лица Лу Фанбиня, и ощущение, что что-то не так, стало еще сильнее. В этот момент он подавил свою инстинктивную социальную тревогу и придвинулся ближе к нему, притворяясь обеспокоенным.

Казалось, что его беспокоит рана на руке Лу Фанбиня, но на самом деле он мешал последнему снова приблизиться к детенышу леопарда. Прежде чем Цзи Синчунь открыл рот, он услышал внутренний голос Лу Фанбиня.

[Ты просто зверь, который даже не может говорить на человеческом языке, и все же ты смеешь причинять мне боль?!]

[Если бы мне разрешили работать в этом зоопарке, я бы обязательно нашел время, чтобы освежать тебя и вытащить все кости из твоего тела!!]

Цзи Синчунь был удивлен такой жестокости, и в этот момент он услышал слабый голос детеныша снежного леопарда, который был у него на руках.

Голос был еще детским, но он был полон страха, паники и беспокойства:

[Что мне делать? Я напал на этого человека.]

[Папа однажды сказал мне, что люди любят таить обиду!]

Как раз в тот момент, когда Сюэбао Эр Хао забеспокоился, он почувствовал, что Цзи Синчунь внезапно поднял его. Затем человек быстро отошел на два шага от человека, которого он поцарапал.

Из-за своего характера и социальной тревожности Цзи Синчунь часто предпочитал избегать общения и контактов с другими людьми, а иногда он даже предпочитал сам терпеть неудобства, нежели с кем-то поговорить.

Поэтому он всегда производил на людей впечатление добродушного и легкого в общении человека.

Однако в этот момент его лицо было крайне мрачным, а тон стал на десятки градусов холоднее.

— Мистер Лу, я уже напоминал вам, чтобы вы не приближались к испуганному детенышу, но вы все равно настояли на этом. Простите, вы действительно квалифицированы для работы в этой отрасли?

Когда Лу Фанбинь услышал вопрос, заданный Цзи Синчуном, он на пару секунд почувствовал

себя виноватым, но быстро среагировал и обрел уверенность.

Он мастер метафизики, и семья Лу, из которой он происходил, когда-то была очень известна в мире мистиков, настолько известна, что другие мастера избегали его, когда видели!

Если бы не нынешнее истощение духовной энергии и упадок мистических искусств... иначе зачем бы ему понадобилось приходить в этот зоопарк и работать под началом этих низших монстров?!

Мысли Лу Фанбиня очень быстро изменились, потому что на мгновение он действительно испугался Цзи Синчуня. После того, как он пришел в себя, его затопили злость и смущение.

Человек, стоявший перед ним, был обычным человеком, но у него хватило смелости задать ему подобный вопрос?

Кем он себя возомнил?!

Как только это произойдет однажды, последует и второй раз. Лу Фанбинь не обращал внимания на боль в руке и уже мысленно планировал использовать заклинание, чтобы преподать урок человеку.

Если он не укрепит свой авторитет, над ним, мастером мистицизма, сможет издеваться обычный человек!

В этот момент Сюэбао Эр Хао, который прятался в объятиях Цзи Синчуня и испытывал необъяснимое чувство безопасности, снова остро ощутил тот странный запах.

Он был грязным, вонючим и смешанным со злобой. На этот раз он отчетливо ощущал, что запах исходит от Лу Фанбиня.

[Ой! Что этот плохой человек собирается делать?]

Он должен был предупредить хорошего человека, который держал его у себя на руках!

Сюэбао Эр Хао издал тревожное урчание, глубоко сожалея в душе – если бы он только мог говорить!

Люди просто не могли понять его слов, и теперь он даже не мог предупредить противника об опасности. Как это бесит!

Он не знал, что Цзи Синчунь услышит его слова:

[Беги! Уродливый парень собирается сделать что-то плохое!!]

Сделать что-то плохое?..

Первой реакцией Цзи Синчуня было то, что Лу Фанбинь разозлился и собирался ударить его, но прежде чем он успел среагировать, он внезапно увидел фигуру, преграждающую ему путь.

Противник был очень мал ростом, едва доставая до плеч Цзи Синчуня, и вовсе не выглядел устрашающе, но по какой-то причине импульс Лу Фанбиня мгновенно ослаб.

Демон с хрупкой внешностью и мальчишеской внешностью сказал:

— Мистер Лу, пожалуйста, остановитесь.

Видя, что Лу Фанбинь, казалось, никак не отреагировал, директор довольно мило наклонил голову, но слова, слетевшие с его губ, нанесли ему настоящий удар:

— Сяо Цзи совершенно прав. Вы действительно не подходите для этой работы.

Цзи Синчунь:

«...Сяо Цзи?»

Лицо Лу Фанбиня начало краснеть, а затем и багроветь. Он хотел возразить, но внезапно испытал шок, обнаружив, что стоит перед директором и не может использовать ни одно из мистических искусств!

Он ошибался! Раса демонов явно была... невероятно сильной!

Директор снова взглянул на него, слегка улыбаясь, и Лу Фанбинь стиснул зубы и понимающе произнес:

— ...Я понял.

Хотя он и сказал это, в его сердце кипела злоба, и ему хотелось разорвать стоящего перед ним демона на куски.

Цзи Синчунь наблюдал за этой сценой и чувствовал себя немного сбитым с толку.

Разве... это действительно нужно было решать таким образом?

Судя по характеру Лу Фанбиня, тот ни за что бы не уступил.

Но прежде чем он успел подумать об этом, Цзи Синчунь почувствовал теплое и покалывающее прикосновение к своей руке.

Опустив голову, он увидел, что маленький снежный леопард, которого он держал на руках, облизывает то место, где поцарапал его.

Детеныш леопарда поцарапал его неосознанно, поэтому рана была неглубокой. Это была всего лишь тонкая красная линия на тыльной стороне ладони, намного светлее, чем у Лу Фанбиня.

Словно заметив взгляд Цзи Синчуна, детеныш снежного леопарда поднял голову и невинно посмотрел на него своими голубыми глазами.

[Я буду зализывать твои раны. Я сделал это случайно... Не вини меня!]

Если бы отец снежного леопарда увидел эту сцену, он был бы так потрясен, что у него бы глаза вылезли из орбит. Его непослушный ребенок действительно мог испытать чувство вины из-за совершенной ошибки?!

Он бы меньше испугался, если бы солнце взошло на западе!

А Цзи Синчунь просто подумал:

«Такой милый... Ах, умираю от милоты».

Прежде чем он успел погрузиться в радость от того, что к нему проявил привязанность детеныш снежного леопарда, он почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел перед собой директора, который сказал:

— Сяо Цзи, отпусти Сюэбао Эр Хао. Давай подпишем контракт.

Цзи Синчунь моргнул, чувствуя, что сорвал джекпот — его сразу взяли на работу?

С ощущением нереальности происходящего Цзи Синчунь увидел, как мужчина слегка кивнул ему, передавая детеныша снежного леопарда обратно Хэй Цзиню.

Это... признание его заслуг?

Цзи Синчунь чувствовал себя счастливым и немного смущенным.

Пока директор вел его в кабинет, Цзи Синчунь думал о том, как выглядел Лу Фанбинь перед его уходом. Немного поколебавшись, он не смог удержаться и напомнил ему:

— Эм... директор? Я думаю, что было что-то не так с выражением лица Лу Фанбиня перед тем, как он ушел.

Цзи Синчунь поджал губы, закончив говорить. Это было всего лишь его собственное предположение. В конце концов, он был единственным, кто мог слышать злобные мысли Лу Фанбиня. Возможно, директор вообще не воспринял бы это всерьез....

Подумав об этом, Цзи Синчунь увидел, что он многозначительно произнес:

— Все в порядке, кто-нибудь позаботится об этом.

Цзи Синчунь:

— ??

— ...Просто животное с плоской шерстью. Он был в сговоре с этим ничтожным смертным. Боюсь, он с самого начала не собирался нанимать меня! Они просто хотели посмеяться надо мной и нарочно меня подразнить!..

Лу Фанбинь был так зол, что пнул мусорный бак, стоявший на обочине дороги.

Он не понял, что сказал человек на другом конце провода, но выражение его лица внезапно смягчилось:

— Действительно, больше нет необходимости обращать внимание на это место.

Лу Фанбинь усмехнулся, на его лице отразилась смесь злобы и возбуждения, и он медленно произнес слово за словом:

— Место, которое использует некачественные средства для выращивания детенышей, заставляя их сходить с ума и убивать обычных людей, вероятно, скоро закроется.

Как только он закончил говорить, его рука внезапно изогнулась дугой, и мобильный телефон, который он держал в руке, упал на землю, разбив экран.

Лу Фанбинь вскрикнул и только тогда понял, что первоначально яркое небо в какой-то момент

померкло, а окружающее пространство наполнилось странной атмосферой.

Подул ветерок со слабым рыбным запахом, и сзади послышались тяжелые шаги.

С трудом повернув голову, Лу Фанбинь увидел стоящего позади него демона в форме собаки, который был по меньшей мере двухметрового роста, а его мех при солнечном свете казался платиновым.

— Убирайся! — раздался рев, словно из бездны.

Лу Фанбинь стоял, не смея пошевелить ни одной волосинкой.

Только когда демон исчез, Лу Фанбинь рухнул на землю, дрожа всем телом!

<http://bllate.org/book/12940/1135646>